

A young girl with long, wavy blonde hair, wearing a brown knitted hat and a brown coat, stands with her back to the camera. She is looking across a small stream that flows through a snowy landscape. In the background, there are several rustic wooden houses with snow on their roofs. A wooden cart is visible on the left. The scene is set in a village during spring, with patches of snow and some green grass visible. The sky is blue with some clouds.

Анюта в деревне у дедушки. Весна

Артем Новых

Артем Новых

Анюта в деревне у дедушки. Весна

<https://litres.ru/74109794>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анюта в деревне у дедушки. Весеннее пробуждение Ольховки Март приносит в Ольховку шумные ручьи и запах талого снега. Анюта возвращается в любимую деревню, чтобы стать свидетелем великого пробуждения природы. Весна — это время перемен, когда вчерашние сугробы превращаются в бурлящие реки, а на черной земле расцветают первые хрупкие чудеса.

Вместе с верным «Клубом Четырёх Колёс» Анюте предстоит пройти через испытания весенней стихии:

Как помирить целый класс с помощью кусочка коры? (История о «Берестяном заговоре» и силе доброго слова).

Кто спасёт редкие подснежники от неосторожных шагов? (Битва за экологию в Большом овраге).

Выдержит ли дружба испытание ледоходом? (Опасное приключение на реке и спасение «игрушечного капитана»).

Чей таинственный хор звучит над лесным озером? (Тайна «синих» лягушек и прощание с весной).

Содержание

Мартовские ручьи и «Берестяной заговор»	4
Первые подснежники: Битва с оврагом	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Артем Новых Анюта в деревне у дедушки. Весна

Мартовские ручьи и «Берестяной заговор»

Двадцатые числа марта в Ольховке были временем великого перелома. Зима еще пыталась удержаться в глубоких оврагах и тенистых углах сада, но на открытых местах солнце уже вовсю хозяйничало. Воздух пах талым снегом, сырой древесиной и тем особенным, едва уловимым ароматом пробуждающейся земли, который невозможно спутать ни с чем другим.

Папа Сергей аккуратно вел машину по проселочной дороге, которая превратилась в полосу препятствий из рыхлого снега и глубоких луж. — Ну и хлябь! — смеялся папа, крепко сжимая руль. — Тут не колеса нужны, а весла. Ольховка в этом году решила нас просто так не пускать. — Ничего, папа, мы прорвемся! — подбадривала его Анюта с заднего сиденья. — Дедушка сказал, что ручьи уже три дня как поют, значит, весна победила.

Когда машина наконец остановилась у знакомой калитки, Анята первой выскочила на землю. Под ногами захлопало — снег превратился в мягкую крупу, пропитанную водой. На крыльцо вышли дедушка Анатолий Петрович и бабушка Людмила. Дедушка уже сменил тяжелый тулуп на легкую куртку, а бабушка повязывала голову ярким весенним платком.

Вечер на веранде был наполнен звуками капли. С крыши ритмично падала вода: *кап-кап, дзынь!* — словно кто-то играл на ледяном ксилофоне. На столе дымил самовар, а рядом с ним возвышалась тарелка с пирогами, начиненными сушеной лесной малиной и медом. Бабушка достала вазочку с вареньем из душицы, чей аромат мгновенно заполнил комнату, возвращая мысли в жаркий июль.

— Ну, Анята, — мама Елена разлила чай по кружкам. — Поздравляю с окончанием третьей четверти. Самая длинная, самая сложная... Как ты её выдержала?

Анята отпила горячего чаю и улыбнулась: — Вы знаете, было нелегко. Но в марте у нас в школе случилась такая история, что мне пришлось пустить в ход все «деревенские хитрости», которым меня дедушка и Никанор Иванович научили.

Все притихли. Васька-кот, заметно похудевший и ставший очень активным с приходом весны, запрыгнул на подоконник, внимательно глядя на Аняту своими зелеными глазами.

— Началось всё с пустяка, — начала Анюта. — Кто-то из старшеклассников пустил по школе «анонимную почту». Знаете, это когда пишут записки и подкидывают в рюкзаки. Сначала это было смешно, но потом посыпались гадости. Стали придумывать обидные прозвища, высмеивать ошибки у доски. В нашем классе все переругались. Даже Катя с Дашей, которые с первого класса не разлей вода, перестали разговаривать, потому что кто-то подбросил Кате записку, будто Даша смеется над её новыми очками.

— Подлое дело — анонимки, — нахмурился дедушка Анатолий Петрович. — Это как плесень: в темноте растет, а на свету дохнет.

— Вот и я так подумала, подхватила Анюта. — Я вспомнила твой рассказ, дедушка, о том, как в старину на Руси люди на бересте писали. И как Никанор Иванович говорил, что дерево — оно живое и злые мысли не держит. Я взяла в школу целую коробку бересты, которую нашла у нас в дровянике прошлой осенью. Знаете, такие чистые, белые лоскутки коры.

— И что ты придумала? — спросила мама.

— Я пришла в класс, высыпала бересту на общую парту перед уроком и сказала: «У нас новая почта. Называется "Берестяной заговор". Если хотите кому-то что-то написать — пишите здесь. Но есть правило: береста принимает только правду и только добро. Кто напишет гадость — у того рука почернеет и не отмоеется!».

— И они поверили? — удивился папа Сергей.

— Почти! — засмеялась Аня. — Сначала Стас — ну конечно, кто же еще — попробовал написать: «Аня — вредина». Но как только он коснулся фломастером коры, она под его рукой хрустнула. Я сказала: «Видишь, дерево протестует!». Стас смутился. А потом Катя взяла кусочек и просто написала Даше: «Твои очки тебе очень идут, ты в них как настоящая ученая». И отдала ей. Даша расцвела, обняла Катю, и... всё изменилось.

Аня съела кусочек пирога. — К концу дня вся береста разошлась. Ребята писали друг другу: «Ты классно играешь в футбол», «Спасибо, что дал списать», «Пойдем гулять после уроков». Эти щепки коры пахли лесом, их было приятно держать в руках, ими не хотелось бросаться. Злая анонимная почта просто исчезла, потому что добрые слова на бересте оказались куда весомее. Даже Марина Петровна, наша учительница, оставила себе один кусочек на память.

Дедушка Анатолий Петрович довольно погладил усы: — Ай да внучка! Нашла-таки применение древним грамотам. Ты не просто ссору прекратила, ты их к корням вернула. Природа — она ведь врать не умеет, и нас тому же учит.

Вечером, когда Аня укладывалась спать, она услышала за окном далекий крик первой вернувшейся птицы. В воздухе стояла влажная тишина, прерываемая лишь неумолимым бегом ручьев.

Запись в дневнике Ани (март, первый вечер):

«Я снова в Ольховке. Снег здесь больше не похож на пуховое одеяло, теперь он — как старый сахар. Завтра придут ребята. Митька уже написал мне через забор кочергой на снегу: "Анька, выходи спускать корабли!". Я скучала по этим запахам и этому шуму воды. Моя берестяная хитрость сработала в городе, но здесь, в Ольховке, всё по-настоящему. Весна — это когда старое уходит вместе с грязной водой, а чистое остается».

Анюта закрыла глаза. Васька-кот запрыгнул к ней на кровать, и его громкое мурчание смешалось со звуком мартовской капли. Каникулы начались.

Конец.

Первые подснежники: Битва с оврагом

Конец марта в Ольховке напоминал лоскутное одеяло: ослепительно-белые пятна глубокого снега в тени северных стен домов соседствовали с черными проталинами на прогретых косогорах. Солнце уже не просто светило, оно жарило, заставляя снег оседать и плакать прозрачными слезами.

Это было утро третьего дня каникул. Анята вышла на крыльцо и зажмурилась от резкого света. В воздухе стояла невероятная суета: дрозды в саду устроили шумное собрание, обсуждая раздел веток на старой яблоне, а Жулька азартно рыла яму в мягком сугробе, надеясь добраться до земли.

— Настенька, — позвал дедушка Анатолий Петрович, выходя из сарая. Он нес старое ведро с садовой замазкой. — Сходи-ка ты к Большому оврагу. Там, на южном склоне, всегда первыми просыпаются «подснежники» — наши занесенные в Красную книгу прострелы. Проверь, не вылезли ли они? Да только смотри, аккуратно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.